

— Ладно, не думай об этом слишком много, ты уже сделал всё, что мог. Я сам восполнил твой долг за напитки. Если у тебя проблемы с желудком, выпей молока, хотя ты можешь и отказаться, если хочешь. Считай это моим личным подарком, — с этими словами Цэнь Цзин улыбнулся.

— Спасибо... спасибо, Цэнь-сэнсэй, — Кэ Жань взял молоко, ощущая тепло на бутылке. Несмотря на кондиционер в офисе, одна сторона бутылки была слегка тёплой.

Тогда моё лицо наверняка покраснело, — позже вспоминал Кэ Жань.

— Не стой как вкопанный, иди работай. Я взял тебя к себе из уважения к профессору Лу, но оставил из-за тебя самого, Кэ Жань. У тебя есть потенциал, тебе не хватает только опыта.

— Эй, Кэ Жань, когда ты начал любить молоко?

— Возможно, с сегодняшнего дня.

Если бы кто-то спросил у Цэнь Цзина о его первом впечатлении от Кэ Жана.

Извините, забыл.

Правда забыл.

В самом начале, получив звонок от профессора Лу, он лишь из чувства долга перед учителем согласился взять этого младшего коллегу в качестве ассистента.

Кэ Жань поначалу показывал посредственные результаты в работе, но характер у него был хороший. Он не жаловался на объём работы и наладил отличные отношения в бюро. В конце концов, всем нравятся такие трудолюбивые новички, которые иногда позволяют себе мелкие хитрости и безвредную лень.

Возможно, из-за того, что в университете его постоянно ставили в пример, Цэнь Цзин заметил, что Кэ Жань в его присутствии всегда немного нервничал, иногда украдкой поглядывал на него, словно боясь случайно вызвать недовольство.

На что он смотрит? Я просто не так эмоционален, как ты, но я не злюсь. И даже если буду отчитывать тебя за ошибки в работе, я точно не убью. Убийство — это преступление, я это знаю.

Глядя на Кэ Жана, который даже не подозревал, насколько очевидны его взгляды, Цэнь Цзин не раз вздыхал.

Позже Кэ Жань постепенно втянулся в работу, у него появились собственные идеи для защиты, пусть даже не всегда правильные. Цэнь Цзин считал, что любая мысль достойна развития.

Он перестал нервничать в присутствии Цэнь Цзина, хотя лёгкая скованность оставалась.

Какое-то время он даже, глядя на другие команды, начал готовить ему кофе. Каждый раз, возвращаясь в кабинет, Цэнь Цзин видел, как Кэ Жань достаёт его кружку из шкафчика, бежит в чайную комнату, спешно готовит кофе и заносит в офис.

Цэнь Цзин думал, что это просто минутный порыв или что-то вроде того, но Кэ Жань упорствовал целую неделю.

Цэнь Цзин решил, что должен напомнить этому глупому ребёнку, иначе тот так и будет продолжать:

— Кэ Жань, приготовление кофе не входит в твои обязанности.

— Но, Цэнь-сэнсэй, я видел, как Ло Тинтин и другие так делают для своих начальников, — Ло Тинтин была секретарём в команде адвоката Хэ.

— Они — командные секретари, а ты — ассистент адвоката. Должности разные.

— Но в нашей команде нет секретаря. Я — ассистент, помочь вам с кофе — это просто мелочь.

— Ты — ассистент адвоката. Тебе нужно выполнять только свои прямые обязанности, понял?

— Тогда... кто будет готовить вам кофе?

— Я могу сам.

— Но... но, Цэнь-сэнсэй, другие адвокаты не подумают, что вас... как бы... не ценят?

Кэ Жань подумал и наконец нашёл слово, которое примерно передавало его мысль.

Цэнь Цзин рассмеялся, глядя на ошарашенного Кэ Жана.

— Какова моя должность?

— Вы... старший партнёр?

Видя, что Цэнь Цзин не отвечает, Кэ Жань осторожно продолжил:

— Заместитель директора бюро?

— Какая должность в нашем бюро выше заместителя директора?

— Директор. Главный юрист.

— Сколько директоров?

Кэ Жань понял.

— Один.

— Меня не ценят?

— ...

— Ладно, иди работай. У меня ещё нет болезни Паркинсона, с такими делами я справлюсь сам.

Цэнь Цзин жестом, словно отгоняя бактерию, выпроводил Кэ Жана из кабинета. В его голосе звучало пренебрежение, но он всё время улыбался, с непривычной для себя мягкостью.

С тех пор Кэ Жань больше не готовил Цэнь Цзину кофе, но тот иногда задерживал взгляд на этом немного простоватом парне.

Наблюдал, как тот рвёт на себе волосы, пытаясь составить юридический документ; как с улыбкой раздаёт коллегам принесённые закуски; как засыпает за чтением материалов в обед и бьётся лбом о экран компьютера; как сидит на своём месте с пустым, отсутствующим взглядом; как, обсуждая что-то, выглядит самодовольным... Наблюдал, как этот человек, спотыкаясь, становится всё ближе к профессиональному юристу.

А если спросить Цэнь Цзина о впечатлении от Кэ Жана сейчас?

— У него большой потенциал, и скоро он станет отличным юристом. Я надеюсь, он превзойдёт меня.

Так он ответил профессору Лу, который интересовался его делами.

[Авторское примечание:

Объясняю: в соответствии со статьёй 49 «Уголовного кодекса»: «К смертной казни не могут

быть приговорены лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста на момент совершения преступления, и женщины, находящиеся в состоянии беременности на момент судебного разбирательства. К смертной казни не могут быть приговорены лица, достигшие семидесятипятилетнего возраста на момент судебного разбирательства, за исключением случаев, когда смерть наступила в результате применения особо жестоких методов». Поэтому в тексте Кэ Жань упоминает, что «хотя подсудимый не достиг 75 лет».

Номер дела 878 Пекинского суда Чаоян за 1997 год — (1997) Чао Син Чу Цзы № 878, кому интересно.

Остальные правовые нормы и вопросы назначения наказания комментировать не буду, просто примите к сведению.

На самом деле, в этом деле не так много возможных стратегий защиты. Цэнь Цзин и Кэ Жань привлекли других юристов команды, но так и не смогли прийти к варианту, который устраивал бы всех. Пожалуй, только психическое заболевание или другие серьёзные болезни, лишаящие дееспособности, могли бы принести подсудимому больше свободы. Оставалось только на следующей встрече с подсудимым и доверителем спросить их мнение.

Но, к неожиданности, и доверитель, и подсудимый отказались.

Подсудимый:

— Адвокат Цэнь, я стар, но в полном сознании. Просто в последнее время часто вспоминаю свою старушку.

Доверитель:

— Отец говорит, что у него нет болезней, значит, нет. Со здоровьем у него действительно всё в порядке, просто возраст... немного больше.

Возвращаясь из конференц-зала в рабочий район, Цэнь Цзин увидел Кэ Жэня с огромной стопкой материалов. Почему-то ему стало беспокойно, как бы этого парня не задавило этими папками.

Но раньше, глядя на других, он никогда не испытывал подобного беспокойства, даже когда в соседней команде появилась новая практикантка, он не задумывался, тяжёлые ли у неё материалы.

Цэнь Цзин почувствовал нечто странное, но решил, что думать об этом бесполезно, и просто взял у Кэ Жэня две папки.

— Цэнь-сэнсэй, как вы думаете, почему? — Кэ Жэнь всё никак не мог понять, почему подсудимый отказывается от выгодной линии защиты.

— Подсудимый же сам сказал, что у него нет таких болезней.

— Но в его возрасте проблемы со здоровьем вполне естественны... Подсудимый может не понимать, но разве доверитель не понимает?

Цэнь Цзин ненадолго замолчал и сказал:

— Именно потому, что понимает слишком хорошо. Какая разница между двенадцатью и восемью годами для него?

— Вы имеете в виду...

— Да.

— Но вдруг он сможет продержаться?

— Хотя жизнь большинства людей заканчивается смертью, есть и те, кто решает это сам.

Кэ Жань не ответил.

Цэнь Цзин прошёл несколько шагов и обнаружил, что Кэ Жань не идёт за ним. Обернувшись, он увидел, что тот стоит на месте, опустив голову, но с прямой спиной.

Это напомнило ему платан у входа в родительский дом. В детстве, видя, как зимой с платана опадают листья, он всегда боялся, что дереву холодно, и бежал домой за своим тёплым пальто, чтобы обвязать его вокруг ствола.

Сегодня так жарко, Кэ Жаню наверняка не холодно?

Цэнь Цзин на две секунды заколебался между тем, чтобы говорить громче, и тем, чтобы отступить на несколько шагов, и интуиция подсказала ему выбрать последнее.

Он вернулся к Кэ Жаню и, дождавшись, когда тот поднимет на него взгляд, сказал:

— Не думай об этом. Сегодня пораньше уходи с работы, отдохни. Завтра составь заявление об освобождении под залог.

Сказав это, он, казалось, собрался уйти, но неловко замер на мгновение:

— Часто мы, люди снаружи, не так проницательны, как те, кто внутри.

Неизвестно, кому были предназначены эти слова.

<http://bllate.org/book/15436/1368905>